

УДК 336.77: 338.436.33(045)

*Д.А. Коробейников***ПРЕДПОСЫЛКИ ESG-ТРАНСФОРМАЦИИ КРЕДИТНОГО МЕХАНИЗМА АПК**

Статья посвящена исследованию предпосылок и практик ESG-трансформации бизнес-процессов в агропромышленном комплексе, в том числе в области кредитования. В работе использованы методы абстрагирования, обобщения, формализации, аналогий. Предпосылки для внедрения концепции устойчивого развития и ESG-трансформации дифференцированы на общие и отраслевые. Первые связаны с процессами структурной трансформации и модернизации российской экономики в целом, к ним отнесены институциональные, юридические, экологические, социальные и корпоративные предпосылки. Вторые отражают организационные и операционные особенности аграрного производства и связаны с вопросами обеспечения продовольственной безопасности, возможностью и перспективностью альтернативных экологических сценариев развития сельского хозяйства, более высоким уровнем социальной ответственности в части участия в развитии сельских территорий. Показано, что трансмиссионный механизм для передачи в отрасль принципов устойчивого развития и ESG, формируют кредитные организации, занимающие проактивную позицию по данным вопросам. Обобщены практики устойчивого (в том числе «зеленого») и ESG кредитования пятерки крупнейших банков-кредиторов российского агропромышленного комплекса, позволившие сделать вывод о вариативности применяемых ими подходов и неустоявшейся методологии подобного кредитования. Полученные результаты могут быть использованы для разработки модельной методологии устойчивого кредитования в АПК.

Ключевые слова: устойчивое развитие, устойчивое финансирование, ESG, кредитные продукты устойчивого развития, ответственный банкинг, агропромышленный сектор, кредитный механизм, ESG-факторы.

DOI: 10.35634/2412-9593-2024-34-3-435-441

Введение

Рост антропогенной нагрузки на среду обитания актуализирует вопросы сохранения ее качества для будущих поколений, а также дилемму нахождения баланса экономических и социальных потребностей ныне живущих людей с необходимыми для минимизации экологического ущерба ограничениями в текущем и будущем производстве и потреблении. Одним из ответов на новые вызовы стало появление и быстрый рост популярности концепции устойчивого развития, охватывающей все сферы деятельности и цели, обеспечивающие благополучие общества в настоящем и будущем. Прикладным воплощением данной концепции стало ESG (Environmental, Social, Governance – окружающая среда, социальное и корпоративное управление) – свод правил и подходов к осуществлению хозяйственной деятельности на уровне корпоративного управления, интегрирующий в единую стратегию экологические, социальные и экономические аспекты устойчивого развития хозяйствующих субъектов. По мере развития ESG-трансформации бизнес-моделей она все менее связана границами конкретных фирм и стран, проявляясь в глобальном масштабе как мировой тренд на внедрение принципов устойчивого развития в экономические системы разного уровня.

Цель работы – исследование предпосылок ESG-трансформации агропромышленного комплекса и его кредитного механизма на основе обобщения существующих банковских практик, учитывающих ESG-факторы в процессе кредитования.

Содержание исследования и его результаты

Необходимость решения внутренних экологических и социальных проблем, влияющих на качество жизни и благосостояние населения, инкорпорирование принципов устойчивого развития в происходящие процессы структурной трансформации и модернизации российской экономики, обуславливают наличие объективных предпосылок для внедрения концепции устойчивого развития и ESG-трансформации в российской экономике и агропромышленном комплексе. При этом трансформация затрагивает не только отраслевые бизнес-процессы, но и кредитный механизм, приводя к формированию рынка устойчивого (ответственного) кредитования и усилению его роли в решении экологических и социальных проблем сельских территорий.

Среди наиболее значимых предпосылок для внедрения концепций устойчивого развития и ESG в рамках структурной трансформации российской экономики можно выделить:

1) Институциональные предпосылки – стратегические концепты устойчивого развития и ESG в последние годы эволюционировали в наднациональный социально-экономический институт, характеризующийся самостоятельным набором формальных и неформальных правил и ограничений, меняющих побудительную структуру ценностей и установок современного общества потребления в части осознанной необходимости усиления экологической и социальной ответственности бизнеса и государства. Данная стратегия не девальвирует экономическую мотивацию, а только дополняет принятие экономических решений оценкой их экологических и социальных последствий, что делает их более взвешенными с точки зрения долгосрочного устойчивого развития социума и сохранения приемлемых условий для жизни будущих поколений.

2) Юридические предпосылки – Российская Федерация присоединилась к основным международным соглашениям в области устойчивого развития и климата, а стратегические национальные цели развития Российской Федерации [1] соответствуют базовым положениям данных соглашений. То есть национальное ESG-законодательство развивается в общемировом русле [2] даже в условиях прямой конфронтации с западными странами.

3) Экологические предпосылки – на Россию приходится около 5 % годовых объемов мировой эмиссии парниковых газов, при этом динамика климатических изменений в стране более чем в 2,5 раза опережает среднюю скорость глобального потепления, негативно влияя на другие компоненты климатической системы (гидрологию, состояние ледяного покрова северных морей, экстремальность климата), экономику и качество среды обитания.

4) Социальные предпосылки – несмотря на позитивную динамику, около 12 % населения страны (по состоянию на второй квартал 2022 г.) продолжает проживать за чертой бедности, сохраняется существенная дифференциация по уровню доходов населения между регионами (в 2022 г. размах вариации среднедушевых денежных доходов населения составил от 20766 руб./мес. в Республике Ингушетия до 113096 руб./мес. в Чукотском АО, при среднем значении 44937 руб./мес. и медиане 35049 руб./мес.), городским и сельским населением (в 2022 г. располагаемые ресурсы домашних хозяйств в среднем на человека в городской местности составили 38211 руб., в сельской местности – 25650 руб., то есть различие в 1,5 раза).

5) Корпоративные предпосылки – даже с учетом беспрецедентного санкционного давления российская экономика ориентирована на сохранение открытости и усиление взаимодействия с дружественными странами. В этих условиях крупный бизнес, особенно ориентированный на экспорт, а также финансовые институты, просто не могут позволить себе игнорировать глобальные тренды. Компании рассматривают ESG-трансформацию корпоративного управления и корпоративных стратегий как одно из направлений сохранения конкурентных позиций и повышения инвестиционной привлекательности.

На сельское хозяйство приходится 5,7 % выбросов парниковых газов в Российской Федерации в 2020 г., и отрасль включена в состав направлений устойчивого (зеленого) развития Российской Федерации. Предпосылки внедрения принципов устойчивого развития и ESG-трансформации сельского хозяйства и в целом АПК повторяют общие для российской экономики мотивы, но с учетом преобладания малого и среднего бизнеса они не столь очевидны [3] на данном этапе жизненного цикла концепций устойчивого развития и ESG. Дополнительную специфику накладывают операционные особенности отрасли с её преимущественной локализацией в сельской местности, обуславливающие «естественную» значимость экологической и социальной компоненты в устойчивом развитии аграрного сектора. Поэтому применительно к аграрному сектору в качестве дополнительных предпосылок ESG-трансформации предлагаем выделить:

1) Приоритетность продовольственной безопасности, декларируемой ООН (вторая цель устойчивого развития – ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания [4]) и являющейся ключевым элементом национальной безопасности России. С учетом дисбалансов растущего населения планеты и ограниченной площади сельскохозяйственных угодий, достигнуть эту цель можно только в рамках индустриального сельского хозяйства (минеральные удобрения, химизация, мелиорация, генная инженерия и др.) при невозможности введения сколь-либо жестких запретительных мер в обозримой перспективе, что, однако, не исключает необходимость стимулирования перехода на наилучшие из доступных сегодня ресурсосберегающих технологий. При этом абсолютным приоритетом безотносительно к международной повестке должны оставаться национальные интересы, например, в части развития скотоводства, являющегося крупным эмитентом

СН₄, но позволяющего повышать плодородие почв за счет накопления гумуса (сегодня органические удобрения вносятся менее чем на 10 % посевных площадей России).

2) Возможность альтернативных экологических сценариев развития сельского хозяйства. Наиболее полно в концепции устойчивого развития и ESG вписывается органическое сельское хозяйство, базирующееся на максимальной адаптации производства к естественным экосистемам. Привлекательность данного направления для России связана с наличием значительных земельных ресурсов, но ограничивается слабым внутренним спросом и большим уровнем производственных рисков (снижением продуктивности и ростом себестоимости в сравнении с традиционными технологиями).

3) Более высокий уровень социальной ответственности. Обоснованный отказ от отраслевой модели управления сельскими территориями и переход к программам их устойчивого, а позднее комплексного развития, не отменяет того факта, что сельское хозяйство остается их экономическим базисом. В то же время негативная динамика демографических процессов (естественная убыль, миграционный отток) и особенности расселения (низкая плотность, фрагментация сельского пространства, сокращение количества поселений [5]) приводят к дефициту трудовых ресурсов и необходимости участия работодателей в развитии социальной сферы сельских поселений для решения собственных проблем с обеспечением трудовыми ресурсами.

Таким образом, можно говорить о постепенном формировании объективных предпосылок для активного проникновения концепций устойчивого развития и ESG-повестки в российский АПК, что определяет необходимость исследования конкретных рычагов и инструментов, способных обеспечить «зеленый переход», конкретнее к оценке «инструментов финансирования устойчивого развития» [6] (ответственного финансирования), их роли в развитии АПК и сельских территорий.

Идеологическим и юридическим базисом проникновения в финансовый сектор идей учета ESG-факторов, а также вопросов устойчивого развития и борьбы с изменениями климата стали Декларация Генеральной Ассамблеи ООН в области устойчивого развития до 2030 г. [4] и Парижское соглашение по климату [7]. В октябре 2021 г. министры финансов и руководители центральных банков стран «Группы 20» одобрили Дорожную карту по устойчивому финансированию (G20 Sustainable Finance Roadmap) – определяющий стратегический документ, с учетом которого принимается большое количество нормативных и методических документов наднационального уровня.

Мировой рынок ESG-активов (без стран MENA и Азии) на начало 2022 г. оценивался на уровне 37 трлн долл., с перспективой увеличения в 2025 г. до 53 трлн долл. (треть всех активов под управлением). Рост рынка устойчивого кредитования ожидается с 2,2 трлн долл. на конец 2020 г. до 11 трлн долл. в 2025 г. [8]. С 2018 г. и до начала СВО российские компании привлекли с данных рынков около 8,9 млрд долл. на проекты, связанные с устойчивым развитием, в том числе 5,8 трлн долл. кредитов. Западные санкции закрыли для России эти рынки и ограничили возможность международной верификации проектов и инструментов устойчивого финансирования (исключение из реестра Международной ассоциации рынков капитала ICMA российских зеленых облигаций, приостановление членства наших рейтинговых агентств, отзыв оценок международных верификаторов). Однако интерес к устойчивому финансированию и ESG поддерживает доступность азиатских и арабских рынков с капитализацией на уровне 3 трлн долл., и общий разворот деловой активности в направлении дружественных стран из данного региона, где вопросам устойчивого развития, климатического перехода и ESG уделяется большое внимание и аналогичные требования предъявляются к российским контрагентам.

Как следствие, несмотря на геополитические сложности, ситуация в России в целом продолжает развиваться в рамках международной повестки. С конца 2020 г. Банком России создана Рабочая группа по финансированию устойчивого развития, разработавшая общую концепцию [9] по данному направлению. В 2021 г. Ассоциацией банков России разработаны «Практические рекомендации банковского сообщества по внедрению ESG-банкинга в России». Вопросы устойчивого финансирования и учета ESG-факторов включены в число приоритетных направлений развития российского финансового рынка [10]. Большое внимание уделяется раскрытию информации и информированию участников рынка устойчивого финансирования, интеграции ESG-факторов и вопросов устойчивого развития в систему корпоративного управления финансовых и нефинансовых организаций [11].

В 2021 г. ВЭБ РФ разработана национальная методология устойчивого финансирования [12], которая вводит таксономию зеленых и адаптационных проектов (по критериям воздействия на экологические, социальные и иные направления устойчивого развития в рамках международных соглашений Российской Федерации), требования к их верификации и финансовым инструментам устойчивого раз-

вития. Проекты, направленные на достижение целей Парижского соглашения или Целей устойчивого развития ООН (№№ 6-9, 11-15) в области экологии, и соответствующие международной таксономии отнесены к зеленым, национальным приоритетам в сфере экологии и климата – к адапционным (по сути, с аналогичным целеполаганием, но менее жесткими критериями). Методология рассматривается как инструмент развития государственной политики в области инвестиционной деятельности и привлечения внебюджетных средств в проекты устойчивого развития, но порядок их верификации остается добровольным, а конкретные рычаги снижения стоимости финансирования не определены.

Первый выпуск «зеленых» российских облигаций (по международным стандартам ICMA и CBI) состоялся в декабре 2018 г. В настоящее время сектор устойчивого развития Московской биржи состоит из трех сегментов (устойчивого развития, связанных с целями устойчивого развития, национальных и адапционных проектов) и 32 выпусков облигаций. К 2025 г., по оценкам АО «Россельхозбанк», российский рынок ответственного финансирования с учетом проектов «зеленого» кредитования может достигнуть 3 трлн руб., а емкость национального рынка ESG-облигаций составит 400 млрд руб.

Среди ключевых кредиторов агропромышленного комплекса лидером в области ESG-трансформации является ПАО «Сбербанк», присоединившийся к «Принципам ответственной банковской деятельности» финансовой инициативы программы ООН по окружающей среде (UNEP FI). Портфель устойчивого финансирования ПАО «Сбербанк» достиг в 2022 г. 1,3 трлн руб., выручка от реализации нефинансовых ESG-продуктов составила 461 млн руб. Банк проводит последовательную политику по встраиванию стратегий и практик устойчивого развития в свою кредитную и иную деятельности (таблица). Стандартные кредитные процедуры предусматривают оценку неприемлемо высоких и отраслевых ESG-рисков всех корпоративных заемщиков, в отношении крупнейших заемщиков дополнительно проводятся экологическая экспертиза и ESG-скрининг (оценка наличия и достаточности практик управления ESG-рисками). При выявлении высоких ESG-рисков в кредитный договор могут включаться ESG-условия в виде нефинансовых обязательств заемщика на период действия договора.

Сбербанк предлагает линейку специальных (в терминологии банка «устойчивых») кредитных продуктов для крупных и средних корпоративных клиентов в форме проектного финансирования, инвестиционного, контрактного, оборотного кредитования и рефинансирования соответствующих продуктов:

- зеленые и адапционные кредитные продукты – финансирование зеленых и адапционных проектов по критериям национальной таксономии;
- социальные кредитные продукты – финансирование социальных проектов по критериям внутриванкской таксономии (национальная таксономия социальных проектов пока не принята).
- ESG кредитный продукт (сделка с ESG-условием, ESG-кредит) – финансирование, где процентная ставка или иные условия зависят от выполнения нефинансовых обязательств, например, по сокращению выбросов парниковых газов, страхованию экологических рисков, получению ESG-рейтинга и других.

АО «Россельхозбанк» в области устойчивого развития проводит более сдержанную политику. Специальные кредитные предложения на сайте банка отсутствуют, а приоритеты в области ответственного финансирования ограничены инвестиционными продуктами и организацией эмиссии зеленых облигаций. Также банк развивает нефинансовые ESG-продукты, в том числе ESG-рейтинги АПК в регионах России, и благотворительные и образовательные проекты, среди которых – в поддержку производителей органической продукции.

ВТБ предлагает крупным корпоративным клиентам специальные кредитные продукты по целевому финансированию «зеленых» проектов (зеленые кредиты), ESG-стратегий, рейтингов или экологических программ (кредиты устойчивого развития). Снижение стоимости таких кредитов обеспечивается независимой верификацией на предмет соответствия стандартам зеленого финансирования или достижения согласованных с банком контрольных показателей эффективности (KPI) заемщика в области устойчивого развития с регулярным обновлением ESG-рейтинга.

Еще один крупнейший государственный банк, присоединившийся к принципам ответственного банкинга (UNEP FI), – Газпромбанк. В рамках ответственного кредитования ГПБ ориентирован на крупные проекты, способствующие улучшению экологической обстановки, например, в области возобновляемой энергетики, глубокой переработки сырья и сопутствующих материалов, сортировки и вторичной переработки отходов, модернизации транспортной инфраструктуры и закупке экологически чистого транспорта.

Направления ESG-трансформации кредитной деятельности основных банков-кредиторов АПК

Элементы	ПАО «Сбербанк»	АО «Россельхозбанк»	Банк ВТБ (ПАО)	ГПБ (АО)
Стратегия	ESG-стратегия 2023, ESG-стратегия 2026, UNEP FI	Политика устойчивого развития АО «Россельхозбанк»	Стратегия в области устойчивого развития Банка ВТБ (ПАО)	Политика Банка ГПБ (АО) по устойчивому развитию, UNEP FI
Цели в области устойчивого развития	Лидер ESG-изменений общества и окружающей среды на основе сотрудничества со сотрудниками, клиентами, инвесторов, партнеров, государства	Цели устойчивого развития (Декларация Генеральной Ассамблеи ООН «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.»)	Помощь бизнесу и государству в проектах устойчивого развития, рост благосостояния клиентов, формирование лучших практик устойчивого развития	Цели устойчивого развития (Декларация Генеральной Ассамблеи ООН «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.»)
Задачи в области устойчивого развития	Социальная ответственность и поддержка населения; забота о сотрудниках; уважение прав человека и финансовая инклюзия; ответственное финансирование ESG-продукты; практики ответственного бизнеса; климатические и экологические повестки	Устойчивое развитие АПК и продовольственная безопасность; развитие сельских территорий; развитие экономики замкнутого цикла в АПК; поддержка малых форм хозяйствования в АПК; технологическое развитие и цифровизация АПК и сельских территорий	Создание финансовых возможностей для повышения качества жизни; вклад в устойчивое развитие экономики; устойчивое развитие банка; благоприятный рабочий климат и реализация человеческого потенциала; социальное развитие регионов присутствия	Лидерство в банковской сфере; вклад в развитие РФ и регионов присутствия по стандартам ESG; позиционирование с учетом ESG-принципов; развитие ответственного финансирования, включая «зеленое» кредитование; формирование системы оценки ESG-рисков
Влияние ESG-принципов на кредитную политику банка	Процедуры оценки и митигации ESG-рисков (неприемлемого и отраслевого ESG-рисков, ESG Handbook, экологическая экспертиза, ESG-скрининг крупных заемщиков); витрина ESG-данных корпоративных заемщиков (ESG-рейтинги, оценки ESG-рисков и другие данные), используемых в кредитном процессе для автоматизированной оценки и мониторинга ESG-рисков	Кредитование и предоставление банковских гарантий на цели внедрения «зеленых» технологий, поддержка производства сельскохозяйственной продукции; экспертиза в области устойчивого развития АПК (в том числе ESG-рейтинги АПК в регионах); учет в банковских продуктах принципов устойчивого развития; управление рисками устойчивого развития	Разработка подходов к ESG-скорингу и включению ESG-факторов во внутренние кредитные рейтинги; установление качественного риск-аппетита по проектам, не соответствующим целям устойчивого развития; создание открытой ESG-платформы, агрегирующей финансовые продукты и сервисы по стандартам ESG; активное продвижение ESG-практик	Работа с инструментами локального и международного рынков; анализ соответствия проектов выбранным стандартам (ICMA/LMA, таксономии ЕС и РФ); выбор верификатора и формата финансирования; приоритет экологическим проектам; участие в финансировании социальных и инфраструктурных проектов (государственно-частное партнерство)
Кредитные продукты, соответствующие ESG-принципам	Устойчивые кредиты (ESG, зеленые, адапционные и социальные); небанковские ESG-продукты (экологическое страхование, ESG-консультирование); инвестиционные продукты	Специализированные кредитные продукты не представлены; финансирование, гарантии в рамках НП «Экология» (ММК); инвестиционные продукты (ESG БПИФ)	Кредиты крупным клиентам: зеленые кредиты (улучшение экологических показателей); кредиты устойчивого развития (ESG-стратегии, рейтинги экологические программы)	Организация и участие в ESG-синдикатах в форме синдицированных кредитов, связанных с целями устойчивого развития или направленных на финансирование достижения таких целей

Источник: составлено автором по данным ESG-отчетов банков.

АО «Альфа-Банк» – единственный частный банк из пятерки крупнейших кредиторов АПК, – также уделяет существенное внимание вопросам устойчивого развития и ESG-трансформации собственных бизнес-процессов. Как и все рассмотренные кредитные организации, Альфа-Банк предлагает инвестиционные и нефинансовые ESG-продукты, занимается благотворительностью, но специальные кредитные продукты в линейке банка пока не представлены.

Заключение

Предпосылки интеграции концепции устойчивого развития и ESG дифференцированы для экономики и отрасли. Для структурной трансформации российской экономики значимы институционализация и юридическое закрепление соответствующих норм на наднациональном уровне, игнорирование которых создает риски для реального и финансового сектора, а также сохранение внутренних проблем по каждой из компонент (экологической, социальной, экономической) устойчивого развития. В сельском хозяйстве дополнительные стимулы связаны с обеспечением продовольственной и национальной безопасности при наличии альтернативных экологических траекторий – индустриального и органического производства, а также тесной корреляцией с социальными аспектами развития сельских территорий. Даже краткий обзор существующих банковских практик устойчивого (зеленого) и ESG-кредитования указывает на то, что рынок устойчивого, или ответственного, финансирования находится на начальном этапе своего развития, как следствие имеет место вариативность методологических подходов и прикладных методов встраивания ESG-факторов в кредитный процесс банков и их взаимоотношения с отраслевыми клиентами, что приводит к соответствующим институциональным изменениям в кредитном механизме АПК.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»
2. Коробейникова О.М., Стефанович Л.И. ESG и энергоэффективность в fintech-отраслях: нужны ли новые подходы? / Материалы II Международной научно-практической конференции: Энергетика и цифровизация: теория и практика трансформации. Волгоград: Волгоградский ЦНТИ, 2023. С. 84–90.
3. Vorobyov Yu.N., Burkaltseva D.D., Betskov A.V., Kilyashkanov Kh.Sh., Vorobieva E.I., Blazhevich O.G., Smirnova E.A., Kuryanova I.V. Investment in agriculture: methodology and assessment // International Journal of Recent Technology and Engineering. 2019. vol. 8. no. 2. pp. 4680-4684.
4. Декларация Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», принята резолюцией от 25 сентября 2015 г.
5. Балашова Н.Н., Коробейников Д.А., Попова С.А. Интегральная оценка социально-экономического развития сельских территорий с учетом различий в плотности населения // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2020. № 10. С. 76-83.
6. Постановление Правительства РФ № 373 от 11 марта 2023 г. «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 21 сентября 2021 г. № 1587»
7. Парижское соглашение, принято 12 декабря 2015 г. 21-й сессией Конференции Сторон Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата
8. Васильева Е.Ю., Бакрунов Ю.О. Перспективы развития ESG-финансирования как инновационного подхода к привлечению ресурсов компаниями России // Управленческий учет. 2022. № 4-3. С. 544-551.
9. Концепция организации в России методологической системы по развитию зеленых финансовых инструментов и проектов ответственного инвестирования / Рабочая группа по вопросам ответственного финансирования (ESG-finance) Банка России. – Москва, 2019.
10. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2023 год и период 2024 и 2025 годов. Банка России. Москва, 2022.
11. Ефимов Е.Г., Мальцев А.А., Чупина Д.А. «Зеленая» повестка в современной практике стран и регионов: в поисках единого подхода // Вестник СПбГУ. Экономика. 2023. Т. 39. № 1. С. 55–72.
12. Постановление Правительства РФ от 21.09.2021 № 1587 «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в РФ и требований к системе верификации инструментов финансирования устойчивого развития в РФ

Коробейников Дмитрий Александрович, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономической безопасности
ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный аграрный университет»
400002, Россия, г. Волгоград, Университетский просп., 26
E-mail: korobeinikov77@yandex.ru

D.A. Korobeynikov

PREREQUISITES FOR ESG-TRANSFORMATION OF THE AGRIBUSINESS CREDIT MECHANISM

DOI: 10.35634/2412-9593-2024-34-3-435-441

The article is devoted to the study of prerequisites and practices of ESG-transformation of business processes in the agricultural sector, including in the field of crediting. The work uses methods of abstraction, generalization, formalization, and analogies. The prerequisites for implementing the concept of sustainable development and ESG-transformation are differentiated into general and sectoral ones. The first ones are associated with the processes of structural transformation and modernization of the Russian economy as a whole; these include institutional, legal, environmental, social and corporate prerequisites. The latter reflect the organizational and operational features of agricultural production and are related to the issues of ensuring food security, the possibility and prospects of alternative environmental scenarios for agricultural development, and a higher level of social responsibility in terms of participation in the development of rural areas. It is shown that the transmission mechanism for transferring the principles of sustainable development and ESG to the industry is formed by credit institutions that take a proactive position on these issues. The practices of sustainable (including “green”) and ESG lending of the five largest creditor banks of the Russian agro-industrial complex are summarized, which allowed us to conclude that the approaches they use are variable and the methodology for such lending is unsettled. The results obtained can be used to develop a model methodology for sustainable lending in the agricultural sector.

Keywords: sustainable development, sustainable financing, ESG, sustainable credit products, responsible banking, agro-industrial sector, credit mechanism, ESG factors.

Received 21.09.2023

Korobeynikov D.A., Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Economic Security
Volgograd State Agrarian University
Universitetskiy prosp., 26, Volgograd, Russia, 400002
E-mail: korobeinikov77@yandex.ru